

Отзыв официального оппонента

о рукописи диссертации Ланника Леонтия Владимировича
«Брестская система международных отношений как пространство
германской гегемонии в Восточной Европе в 1918 г.», представленной на
соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности

5.6.2 – Всеобщая история

Специфическое развитие глобальной и национальных мемориальных культур о Великой войне определило доминирование образа Западного фронта в существующих объяснительных моделях прошлого. На протяжении длительного времени это обуславливало универсализацию категорий позиционной войны и структур Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, замещение ими поиска альтернативных интерпретаций военного опыта Восточного фронта и колониальной периферии. Лишь в последние годы, особенно после широкого научного и публичного резонанса мероприятий 100-летия Первой мировой войны, наметилась тенденция к пересмотру сложившегося дисбаланса. Диссертационное исследование Л.В. Ланника является важным и плодотворным шагом в этом направлении.

Определяя новизну своего исследования и лакуны сложившегося историографического ландшафта по научной проблеме, автор опирается на богатейшую количественную традицию разных научных школ, часто политизирующих и постановку вопросов, и подбор источников, и их интерпретацию. Степень фрагментации подходов и точек зрения не снижается с течением времени: напротив, современные «войны памяти» между странами-противницами бывшего Восточного фронта накладывают свой отпечаток на дальнейшую диверсификацию и даже радикализацию толкований. Признавая масштаб усилий автора диссертации, систематизировавшего основные достижения отечественной (советской, эмигрантской, современной российской), немецкой, австрийской,

украинской, польской, прибалтийской, англосаксонской и др. исследовательских традиций изучения Восточного фронта Великой войны, нельзя не отметить ограниченный эффект используемого им принципа структурирования информации через призму национальных историографий. Подобная логика уводит от задач взаимного обогащения направлений и, напротив, усиливает эффект разделения позиций, закрепляет мнение об их непримиримости. Представляется, что проблемно-хронологический подход позволил бы наметить точки корреляции исследовательских усилий и более выпукло продемонстрировать возможные линии дальнейшего развития транснациональной историографии вне канонов исторической политики.

Обширная источниковая база диссертации, включающая разнообразные материалы российских и немецких архивов, прессу и публицистику, а также объемный корпус мемуарной литературы, позволила автору компенсировать существующие документальные пробелы, вызванные утратой массива немецких материалов в пожарах Второй мировой войны. Работа с редко используемыми в научном обороте документами отдельных воинских соединений немецкой армии дала возможность уточнить важные аспекты функционирования оккупационной политики на местах и конкретизировать ее зависимость от специфики расстановки сил в конкретном регионе. Обращение к мемуарам немецких дипломатов и военных функционеров «среднего звена» стало основанием для реконструкции пространства принятия и реализации стратегических и ситуативных решений, определивших сложные механизмы имплементации Брестского порядка. Тем не менее, некоторые характеристики автором источникового массива требуют уточнения, к примеру, заявления о «низкой ценности» и «малой значимости» отдельных архивных материалов в РФ, а также «уникальных материалов» из собрания Гердера в Марбурге (с. 54). К сожалению, автор не конкретизирует, какие видовые или жанровые признаки этих источников ограничили перспективы их аналитического использования в исследовании.

Отказ от универсализации военного и дипломатического опыта Западного фронта для послевоенного глобального порядка позволил Л. Ланнику пересмотреть ряд устойчивых научных и популярных представлений о специфике катастрофического финала Великой войны на Восточном фронте.

Центральным для диссертации положением является утверждение автора о том, что за фасадом детерминистских подходов мирные переговоры в Бресте и складывание постимперских структур на пространствах Восточного фронта должны рассматриваться в логике Великой войны, достигшей к рубежу 1917–18 гг. своей кульминации. Спецификой реконструируемой автором Брестской системы – системы международных отношений «в фазе становления», не преодолевшей своих родовых травм, – стала не завершенность, а напротив эскалация дальнейших военных действий. Применение военной силы оставалось не только потенциальной угрозой и методом давления, но и открыто калькулируемой стратегией. Оперирование понятиями «интервенция» и «оккупация» вне их традиционной политической коннотации позволило Л. Ланнику нюансировать практики взаимоотношений Центральных держав со своими лимитрофами, образовавшимися на обломках Российской империи. Эффекты их давления на гегемона (Германию) в целях использования пробелов системы для приобретения крупных преференций не могли быть компенсированы в условиях отсутствия плотного союзнического взаимодействия изначальной коалиции Центральных держав. В результате невозможность создания унифицированной модели взаимоотношений привела к необходимости постоянного поиска адаптивных и вариативных управленческих структур и механизмов на местах, а также к частым конфликтам и вынужденному пересмотру договоренностей. Отсутствие прозрачных потоков информации и намеренные сбои в коммуникации между носителями системы, с одной стороны, затрудняли отладку ее структур, с другой, создавали широкое пространство действий для актеров на местах.

Описание разрыва между рамками системы и ее имплементацией позволяет автору реконструировать пространство опыта Первой германской оккупации, наложившего свой отпечаток и на личные впечатления современников событий, и на специфику национальных и международных институтов в интербеллуме. Реконструируя облик оккупационных частей на Восточном фронте в условиях перемирия, начавшейся переброски войск на Запад и оптимизации армейских структур автор корректирует статистические данные и описывает деформационные эффекты в оккупационной армии: на фоне общей усталости от войны наблюдалась криминализация среды, массовые уклонения от мобилизации, симуляция болезней. Широкий спектр контактов с местным населением простирался от мародерства и прямого насилия до коррупционных схем и контрабанды, которая, кстати, помогала компенсировать дефициты обеспечения как на оккупированных территориях, так и в самой Германии. Попытки компенсации развала устойчивого когда-то социально-экономического пространства привели к налаживанию новых коммерческих контактов, в том числе с представителями местного населения еврейского происхождения. Однако новые экономические партнеры без колебаний приносились в жертву бытовому антисемитизму во имя политических целей. Вынужденная временная нормализация оккупационных порядков, производившаяся в импровизационном режиме на местах, отнюдь не способствовала укреплению системы международных отношений в целом. Очень часто ей просто не хватало четко определенного структурного облика и институциональных ресурсов. Оптимальным взаимодействие становилось только в тех областях, где население воспринимало немецкие армии как единственный и долговременный источник стабильности, например, в остзейских регионах.

Подробному изучению в работе подвергается слабо документированный в научной литературе текст Добавочного договора от 27 августа 1918 г., который не только уточнил для Германии структуры нового

международного порядка на Востоке, но и не был согласован с союзниками, став наглядным воплощением новой конфигурации сил и интересов. Наметившиеся в этот период германо-советский альянс, по мнению автора, стал возможен в том числе благодаря смене военных и дипломатических кадров в переговорном процессе. Стабилизация же ситуации на Востоке, иллюзорная для обеих сторон на фоне внутренних конфликтов и тщательно скрываемых военных неудач, была принесена в жертву новой политической игре на Западе, когда германское командование в Спа решило (без особого успеха) разыграть в переговорном процессе с Антантой антибольшевистскую карту.

Аналитический прием распространения характеристик системы международных отношений на постимперские пространства Восточного фронта Великой войны после переговоров в Бресте, разумеется, небесспорен, но демонстрирует свой высокий эвристический потенциал. Вне риторики исторических источников он позволяет комплексно описать сложную конфигурацию акторов и мотивационных факторов, центробежных и центростремительных сил, взаимного давления на уровне «гегемон – лимитроф». Выявление системных характеристик в первой попытке фиксации военных результатов глобального конфликта в мультиэтничном регионе открывает перспективы качественного сравнения специфики постимперских порядков, закрепленных уже системой Версальских договоров.

Желательным остается анализ специфики функционирования «системы-в-фазе-становления» не только на уровне дипломатических договоренностей и нормативных рамок или на низовом уровне агентов оккупации, но и в средах, предполагающих высокий уровень кооперации сторон в рамках военного опыта, но вне милитаризованного насилия. Подобным примером могли бы стать билатеральные советско-австрийские и советско-германские комиссии по делам военнопленных, ставшие продолжением переговорного процесса в Бресте, создавшие собственное

уникальное пространство действий и превратившиеся в системообразующий фактор вне наступательных и оккупационных операций германской армии на Востоке. Автор диссертации не раз затрагивает проблематику военного плена, описывая локальную специфику оккупации, однако, упускает системообразующую роль вопросов репатриации на постимперских пространствах.

Следует подчеркнуть, что дискуссионность отдельных положений диссертации свидетельствует о ее высоком аналитическом уровне. Работа Л.В. Ланника является самостоятельным, завершенным исследованием. Результаты прошли качественную апробацию на международных и всероссийских научных конференциях. Ключевые положения и выводы диссертационного исследования отражены в автореферате, а также в 36 публикациях, включая 2 монографии и 17 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9. «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор Л.В. Ланник заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Нагорная Оксана Сергеевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры методики преподавания
истории и обществоведческих дисциплин
06.02.2022

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1
Тел. (4852) 73-02-87
nagornaja.oxana@mail.ru

